

Лу Янь от слов Цзян Синя помрачнел еще сильнее. Он поднял вторую руку, и его холодные пальцы скользнули по лицу Цзян Синя. Каждое слово звучало как смертный приговор:

— Знаешь, что стало с тем, кто пытался подкатить ко мне до тебя?

Не дожидаясь ответа, он продолжил сам:

— Он был самым перспективным актером последних лет, но стоило ему захотеться забраться в мою постель, как теперь с ним никто не смеет сотрудничать. Ему даже стримы вести запрещено, приходится подрабатывать в клубах, улыбаясь клиентам за гроши. И живет он в подвале среди всякого сброда.

Тон Лу Яня был равнодушным, но эти слова могли с легкостью разрушить жизнь Цзян Синя.

— Ты тоже жить надоело?

Цзян Синь подумал: мне и не нужно забираться в твою постель, я всего лишь хочу стать мачехой.

Однако он уже давно усвоил урок — нужно уметь приспосабливаться. Поэтому он тут же отыграл назад:

— Ладно, я передумал.

В комнате снова воцарилась тишина. Никто не ожидал, что Цзян Синь так быстро сдастся.

Система, помолчав, облегченно выдохнула у него в голове: его подопечный чуть было не погиб в этом мире!

Даже Лу Янь на мгновение замер. Он отпустил воротник Цзян Синя, отступил на полшага, глядя на него с насмешкой, и холодно произнес:

— Впредь по всем вопросам обращайтесь к моему ассистенту.

Цзян Синь кивнул:

— А какой номер у ассистента?

Лу Янь молча смотрел на него несколько секунд, прежде чем ответить:

— Я прикажу ему связаться с вами.

Цзян Синь кивнул и помахал рукой:

— До свидания, господин Лу. А Лу Чэнфэна оставьте на меня, я обязательно воспитаю его как следует и окружу заботой.

Эти слова звучали совсем не так, как подобает учителю, но Лу Янь лишь насмешливо усмехнулся и, развернувшись, ушел.

Спускаясь по лестнице, он даже позволил себе короткую усмешку над самим собой — пустая трата времени.

В это время шли уроки, широкая лестница была пуста. Лишь один учитель-мужчина с учебником в руках поднимался вверх. Увидев Лу Яня, он просиял, тут же нацепил на лицо самую обаятельную улыбку и произнес:

— Вы ведь господин Лу? Чэнфэн снова проказничал, и вас вызвали в школу?

Однако Лу Янь даже не взглянул на него, лишь холодно бросил взгляд в сторону. Ледяной холод в глазах мужчины заставил учителя вздрогнуть. Он прижался к краю лестницы, и только когда Лу Янь скрылся, понял, что все это время не дышал.

Но стоило ему вспомнить четкие, словно высеченные из камня черты лица Лу Яня, как сердце снова забилося чаще. Говорят, такие люди, если уж полюбят, то навек. Он не мог просто так сдаться.

Он посмотрел вверх, в сторону кабинета Цзян Синя. Неужели он проиграет какому-то Цзян Синю?

Лу Янь, уезжая в машине, даже не заметил того учителя на лестнице. Тот не оставил в его мире ни единого следа.

Но почему, даже покинув тот кабинет, он словно продолжал чувствовать едва уловимый свежий аромат? Будто утренняя дымка в лесу с тонким запахом трав.

Глаза Лу Яня блеснули. Он поднес палец к кончику носа — запах стал отчетливее.

Он тут же опустил руку и принялся с силой тереть кожу, пытаясь избавиться от этого ощущения. Но нервы не слушались, продолжая улавливать этот призрачный аромат.

Дыхание Лу Яня становилось тяжелее, взгляд — темнее. В голове всплывал каждый жест и каждая улыбка Цзян Синя, и ему хотелось лишь разорвать этого человека в клочья. Если он исчезнет, то больше не будет оказывать на него никакого влияния!

В кабинете Цзян Синь вернулся в свое кресло, взял стакан воды, который Лу Чэнфэн налил для своего отца, и медленно выпил. Выдохнув, он с сочувствием посмотрел на парня:

— Твой отец довольно суровый, а?

Система поддакнула:

— Я же говорила, не зли его!

Уголок рта Лу Чэнфэна дернулся. Через мгновение он презрительно усмехнулся:

— Учитель, разве вы не собирались стать моей мачехой? Почему же вы сдались, как только отец пригрозил вам парой слов?

Цзян Синь оглядел разгром в кабинете и небрежно бросил:

— Конечно, чтобы успокоить его. Чтобы стать твоей мачехой, недостаточно просто сказать об этом пару раз.

Система: ...

Лу Чэнфэн: ...

Цзян Синь продолжил:

— Запомни: никогда не смотри на то, что человек говорит, смотри на то, что он делает.

Он указал на свой кабинет:

— Например, этот кабинет. Даже если ты встанешь на колени и начнешь извиняться, обещая, что больше так не будешь, я не прощу тебя, пока ты не вернешь все на свои места.

Под непонимающим и бунтарским взглядом Лу Чэнфэна, Цзян Синь добавил:

— До конца перемены осталось... дай-ка посмотрю... пятнадцать минут.

Лу Чэнфэн стоял, небрежно засунув руки в карманы брюк, и с вызывающим видом произнес:

— А если я не буду?

Цзян Синь ответил:

— Тогда я скажу твоему отцу, что это ты умолял меня стать твоей мачехой.

Лу Чэнфэн:

— Вы!

Цзян Синь задрал подбородок:

— Осталось четырнадцать минут.

Лу Чэнфэн стиснул зубы и принялся разгребать устроенный им же бардак.

Цзян Синь тем временем открыл компьютер, чтобы проверить успеваемость Лу Чэнфэна, и обнаружил, что за каждый экзамен у него стоит ноль — последнее место во всей школе.

В голове Цзян Синя код системы метался вверх-вниз, впервые ощущая, что такое электронные

американские горки. Она дрожащим голосом спросила:

— Хозяин, ты правда еще не отказался от идеи выйти замуж за Лу Яня?

Цзян Синь:

— Конечно. Чем больше думаю, тем сильнее убеждаюсь, что это единственный способ выполнить задание. Если у ребенка неблагополучная семья, нужно дать ему хорошую новую семью.

Система: ...Ее хозяин, кажется, даже не задумывался о том, как уйти после выполнения задания. Он действительно готов бросить мужа и ребенка! Кошмар, какой же он бессовестный подонок!

Слушая грохот, который устроил Лу Чэнфэн, Цзян Синь как бы между прочим спросил:

— Ты всегда занимаешь последнее место, отец тебя совсем не бьет?

В ответ раздался лишь холодный смешок Лу Чэнфэна.

Четырнадцать минут не хватило, чтобы полностью убрать бардак, но прозвенел звонок. Лу Чэнфэн украдкой взглянул на Цзян Синя и, заметив, что тот уже начал готовиться к уроку и не собирается жаловаться Лу Яню на беспорядок, облегченно выдохнул.

Однако он не решился уйти, оставив кабинет в таком состоянии. Человек, который не побоялся при отце заявить о желании стать мачехой, вполне способен и на донос.

Лу Чэнфэн не стал рисковать.

Другие учителя, вернувшись после урока, замерли на пороге, увидев хаос. Заметив Лу Чэнфэна, они все поняли, а когда увидели, как тот собирает разбросанные тесты и аккуратно складывает их на стол, их глаза полезли на лоб.

Что за чертовщина! Это точно Лу Чэнфэн? Может, он отравил эти тесты?

Цзян Синь смущенно поднялся и извинился перед коллегами:

— Прошу прощения, не уследил за учеником. Сейчас он все приведет в порядок.

Он строго посмотрел на Лу Чэнфэна:

— Сяо Фэн, чего стоишь? Расставь стулья и наполни чашки учителей водой!

Лу Чэнфэн посмотрел на Цзян Синя волком. Сяо Фэн! Да как ты смеешь так меня называть! Еще раз назовешь — и...

Цзян Синь:

— Сяо Фэн, живее! Или ты хочешь, чтобы твой отец пришел и сам налил учителям воды?

Учителя, которые только что собрались сесть на стулья, едва не рухнули на пол.

Отец Лу Чэнфэна, Лу Янь? Если он нальет — они не рискнут пить!

Лу Чэнфэн в ярости принялся за работу. Налив воды, он с грохотом поставил термocupки на деревянные столы.

Прозвенел звонок на урок, учителя снова вышли из кабинета, с опаской поглядывая на кружки:

— Это ведь Лу Чэнфэн наливал...

— Пить-то можно?

— Наверное...

— А вообще, этот учитель Цзян не так прост. Всего две недели, а уже нашел управу на Лу Чэнфэна.

— Интересно, как долго он продержится на коне.

Лу Чэнфэн еще никогда не возвращался в класс с таким чувством легкости. Но даже сидя за партой, он не мог выкинуть из головы мягкое, но пугающее слово мачеха, которое так настойчиво повторял Цзян Синь.

К концу занятий Лу Чэнфэн первым схватил рюкзак и вылетел из класса. Он не хотел оставаться в этой проклятой школе ни секунды дольше!

Открыв заднюю дверь, он увидел Цзян Синя, который с улыбкой стоял снаружи и приветливо махал рукой:

— Сяо Фэн, ты записал все домашнее задание? Будешь делать его в школе или мне поехать с тобой домой, чтобы помочь?

Его глаза сияли, и в них ясно читалось: пригласи меня к себе, ну же!

Лу Чэнфэн: ...

<http://bllate.org/book/22258/2329226>